

И. В. Казначей, В. В. Тихонов

**ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ПРАВОВОЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
(НА ПРИМЕРЕ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ СООБЩЕСТВ
В КРИМИНАЛЬНОМ АВТОБИЗНЕСЕ)**

Актуальность выбранной темы научной статьи продиктована рядом факторов, в первую очередь связанных с увеличением данных статистики, свидетельствующих о совершении преступными сообществами (преступными организациями) преступлений в отношении транспортных средств. Констатируется, что на вооружении преступных сообществ (преступных организаций) находятся новейшая техника и технологии, разработанные методы совершения преступных действий, что существенно затрудняет процессы раскрытия и расследования преступлений. Авторами предложено рассмотреть деятельность преступных сообществ (преступных организаций), специализирующихся на незаконном обогащении от продажи транспортных средств, их частей и сопутствующих товаров, в контексте существующего процесса глобализации. В статье обращено внимание на тенденцию возникновения транснациональных преступных сообществ (преступных организаций) в сфере криминального автобизнеса. Учтены особенности, характеризующие транснациональные преступные сообщества (преступные организации) по признаку их комплексности и наличию в них организационных структур. Исследовано определение «организованной преступности», в котором предложено учитывать мотивы и отношения, складывающиеся между ее участниками. Посредством примеров о преступлениях, совершенных в сфере криминального автобизнеса, проведено сравнение терминов «разветвленная преступная сеть» и «преступная организация» в целях их разграничения для нужд уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: преступные сообщества, транснациональная преступность, хищения, транспортные средства, доказывание, доказательства.

I. V. Kaznachey V. V. Tikhonov

**TRANSNATIONAL CRIME: LEGAL AND CRIMINALISTIC ASPECTS
(ANALYSIS OF THE ORGANIZED CRIMINAL COMMUNITIES
IN CRIMINAL AUTOMOBILE BUSINESS)**

The topical nature of chosen subject of the paper depends on several characteristics; primarily the statistics data demonstrate the increasing number of related to vehicles crimes committed by criminal communities (criminal organizations). The modern equipment and technologies, the developed methods of criminal acts commission used by criminal communities (criminal organizations) that significantly complicate processes of crime detection and crime investigation are noted. The authors suggested considering the activities of criminal communities (criminal organizations) specializing in illicit enrichment from the sale of vehicles, their repair parts and related products, in the context of the up-to date globalization process. The article drew attention to the tendency of the appearing of transnational criminal communities (criminal organizations) in the sphere of criminal related to vehicles (automobile) business. It takes into account the transnational criminal communities' (criminal organizations) characteristics on the basis of their complexity and their organizational structures.

The definition of the term «organized crime» is examined, by taking into consideration the motives and relations among its participants. Using examples of crimes committed in the sphere of a criminal related to vehicles (automobile) business, comparison of the terms «multi-branch crime network» and «criminal organization» is carried out to differentiate them in the criminal law and criminal procedural law.

Key words: criminal communities (criminal organizations), transnational crime, embezzlement, vehicles, proving, evidence.

Процесс глобализации, получившей мощное развитие во второй половине XX в., имеет тенденцию к более широкому распространению.

Однако массовое общественное сознание все настойчивее и тревожнее оценивает процессы глобализации по той причине, что в

«глобализирующем мире» возникли и интенсивно развиваются такие чудовищные явления, как международный терроризм и транснациональная преступность, которые наносят непоправимый вред человечеству, правам и свободам личности, интересам государств. На вооружении преступных сообществ (преступных организаций) находятся новейшая техника и технологии, разработанные методы совершения преступных действий [1, с. 152].

По мнению профессора В. В. Лунеева, «после мировых войн и возможных глобальных катастроф транснациональная и национальная преступность становится главной угрозой современности. Возрастает ее общественная опасность и причиняемый ею вред. Качественные изменения преступного поведения „дрейфуют“ в сторону значительной изощренности. Преступность все больше организуется, вооружается, коррумпируется, „глобализируется“ и интеллектуализируется, оперативно используя все науки и техники для достижения своих целей» [2, с. 436—437].

Таким образом, перед современным миром возникает вопрос: как использовать возможности глобализации и предотвратить угрозы и конфликты, к которым она с неизбежностью ведет. Не будет преувеличением мысль о том, что «сама глобализация является глобальной проблемой первостепенного значения, таящей в себе уникальные возможности и смертельные угрозы. Она открывает захватывающие перспективы и в то же время обостряет старые болезни, создает новые угрозы и опасности.

С формированием нового мирового порядка связаны обострение жестокой конкурентной борьбы, увеличение пропасти между бедными и богатыми странами, дальнейший дисбаланс в распределении доходов. Это так называемые „социальные издержки глобализации“.

Российские и зарубежные средства массовой информации дают различные оценки транснациональной организованной преступности, отмечая ее возможности применять современные технические средства коммуникации в достижении намеченных целей.

Обозначая свою позицию в определении допустимого использования технических средств коммуникации правоприменителями, полагаем, что немаловажным условием достижения успеха является необходимость реформирования ряда норм уголовно-процессуального закона в целях его приведения к адекватному состоянию по отношению к процессам современного общества с его развитым информационно-техническим

потенциалом [3, с. 87]. Преступные сообщества (преступные организации) гораздо быстрее, чем государственные системы разных стран, реагируют на развитие всех типов коммуникаций, в то время как отечественные правоприменители не обладают должной законодательной базой, соответственно, реализуют уголовное преследование только теми методами, которые учтены в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — УПК РФ).

Транснациональная преступность на территории России имеет ту же структуру, что и в других странах. В основном в ее рамках осуществляются заказные убийства, наркобизнес, незаконная деятельность иностранных граждан на территории России, экономические преступления, незаконный оборот оружия, организация криминального автобизнеса и др.

В результате процессов глобализации преступной деятельности эксперты Организации Объединенных Наций разработали новую классификацию ее видов. Сюда вошли 17 преступлений, оказывающих давление на общество во всех странах мира. На восьмом месте в этом перечне преступная деятельность по захвату наземного автотранспорта. По мнению экспертов данный вид преступного промысла распространен и критически востребован: транспортные средства не утратили своей актуальности как источники финансовых вложений, спрос на них достаточно велик. Похищенные транспортные средства популярных марок с помощью отлаженных связей перегоняются через несколько государств, при этом меняются их идентификационные данные и сопутствующие документы. В большинстве случаев одним из транзитных пунктов является Польша, через ее территорию транспортные средства переправляют в Восточную Европу и Россию.

И. В. Годунов отмечает, что «среди преступлений, совершаемых организованными группами и преступными сообществами, значительную часть занимают кражи, в том числе транспортных средств, — около 30 %. Если же сравнить с данными общей статистики преступности, то доля этих преступлений несколько выше и составляет около 45 %» [4, с. 186].

В 1996 г. в Анталии (Турция) состоялась 62-я Ассамблея Интерпола, где были определены основные формы преступной деятельности российских групп в странах мира. В их числе оказалась и контрабанда угнанных автомобилей из Германии, Италии, Финляндии, Голландии и Югославии. В связи с этим И. В. Годунов пишет:

«Что касается преступления, предусмотренного ст. 188 Уголовного кодекса Российской Федерации (контрабанда), наносящего немалый вред экономической стабильности Российской Федерации, то чаще всего в качестве предмета данного преступления выступают автомобили — от 5 до 15 %, далее идут наркотические средства и психотропные вещества — около 5 %, оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства — от 2 до 4 %» [4, с. 186].

В последние годы под воздействием глобализации преступность в сфере криминального автобизнеса, по сути, стала управляемым антисоциальным явлением, самозащищающимся и самоограничивающим свой рост.

Тенденция развития криминального автобизнеса свидетельствует о том, что на него ориентированы и транснациональные группы, и преступные сообщества, имеющие собственную историю внутри конкретного государства. Они отличаются особой дисциплиной и идеологией, конспирацией, наличием «теневой» финансовой базы, отграниченностью от среды пребывания и представляют авторитарные организации. Их внутренний мир принципиально изменяет жизнь и психологию их членов: ставит вне общества, над обычными гражданами, создает так называемую криминальную субкультуру.

Чтобы понять организованную структуру и принцип деятельности преступных сообществ в сфере криминального автобизнеса, необходимо проанализировать не столько понятие «организованная преступность», сколько мотивы тех доверительных отношений между ее участниками, на основе которых строится преступная кооперация.

Понятие «организованная преступность» впервые появилось в Чикаго в 1919 г. В Германии его стали применять в послевоенные годы (в 1945—1947 гг.). В России на государственном уровне существование организованной преступности и коррупции было признано в постановлении Второго съезда народных депутатов СССР «Об усилении борьбы с организованной преступностью» от 2 декабря 1989 г. До настоящего времени значение этого понятия постоянно менялось в зависимости от того, какие периоды общественных реалий рассматривались, с какой перспективой, пониманием и заинтересованностью.

В результате анализа проблемы организованной преступности в информационной совокупности (сообщения средств массовой информации, источники правоохранительных органов, юридическая литература) следует выделить три точки зрения на понимание сути организованной

преступности. В первой внимание акцентируется на слове «преступность», способах осуществления противоправной деятельности. Во второй — на том, что преступники объединяются в криминальные организации. В третьей — на объединении нелегальных преступных структур с легальными государственными структурами, поэтому чрезвычайно важно упорядочить их и найти «путеводную нить». Нам представляется, что отправной точкой в данном вопросе может быть то, что мы имеем дело с разветвленной сетью контактов, устанавливаемых и используемых преступниками. Независимо от вида и формы преступной деятельности, а также от коррумпированных связей между преступниками, сотрудниками правоохранительных органов, государственными служащими и политиками мы всегда имеем дело с лицами, состоящими в тех или иных отношениях друг с другом, позволяющих им осуществлять организованную преступную деятельность. Для установления таких отношений нужно:

- возникновение единого умысла у двух или более лиц заниматься криминальным автобизнесом;
- наличие доверительных отношений между лицами, организующими криминальный кооператив;
- надежная доверительная гарантия, которая базируется на родственных связях, дружеских отношениях, сложившихся в юности, в процессе обучения в одном вузе, службы в армии, совместной преступной деятельности или пребывания в местах лишения свободы.

Констатируем, что представленная сеть контактов является полярной, она может изменяться как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения числа лиц, в нее вовлеченных. Подобная «диффузия» возникает в результате конспиративности замысла преступников, сложности его реализации. Несомненно, что участники рассматриваемой сети придерживаются «строгой иерархии преступных организаций», что свидетельствует о «высокой степени профессионально организованных структур» и, как следствие, о возникновении прочных сетевых контактов.

Умение отличить разветвленную преступную сеть от преступной организации — важный момент при анализе преступных структур. Разветвленная сеть (разветвленные контакты) — это возникновение паритетных и выгодных отношений между двумя или более лицами, вовлеченными в организацию незаконной торговли автомобилями, их частями и сопутствующими товарами к ним. Разветвленную сеть можно представить как множество элементов преступных связей, ориентированных на незаконное обогащение посредством криминального автобизнеса. Совокупность этих связей имеет

строго подчиненную структуру и предполагает создание устойчивой организации. Вместе с тем трудно представить существование организации без социального сетевого механизма, поскольку связи членов преступной организации между собой также можно определить как «сетевой механизм».

Для преступной организации характерна интеграция: члены организации подчиняются коллективной воле, осознают свое место в криминальной структуре, которой, в свою очередь, свойственна дифференциация — распределение обязанностей, иерархия, формализация — т. е. преступная организация — это нечто большее, чем сеть, так как в ее основе лежит интегрирующий фактор.

Для более ясного представления о том, в чем состоит различие между преступной сетью и преступной организацией, приведем следующий пример. Допустим, что есть преступная сеть, состоящая из восьми участников криминального автобизнеса: А., Б., В., Г., Д., Е., Ж., З., каждый из которых самостоятельно выполняет свои функции:

- А. и Б. угоняют автомобили и продают их В.;

- В., в свою очередь, за вознаграждение поручает Г., Д. и Е., работающим в автомастерских, придать угнанным машинам новый вид путем фальсификации номерных знаков, изменения цвета, починки противоугонного механизма и других охранных устройств;

- «новые» автомобили В. сбывает через Ж. и З.

Таким образом, указанная схема преступных связей свидетельствует о том, что при задержании угонщиков остальных членов преступной цепочки установить будет затруднительно или вообще невозможно.

Теперь рассмотрим структуру преступного сообщества, также состоящего из восьми соучастников, построенную по традиционной иерархической схеме. В. является ключевой фигурой, занимающей верхнюю ступень, далее следуют нижестоящие группы: группа А. и Б. совершает хищения транспортных средств; группа Г., Д., Е. занимается производственной легализацией похищенных транспортных средств; группа Ж. и З. — реализацией транспортных средств. Для того чтобы эта система функционировала, необходимо выполнение определенных условий. Во-первых, наличие у В. полномочий давать указания каждой из групп. Право дачи указаний, а значит, руководства преступной организацией подразумевает высокую степень контроля и временных затрат на коммуникативные связи. Если этого нет, то для В. так же, как и для других членов преступной структуры, возрастает риск подвергнуться разоблачению и уголовному преследованию. Этот риск уменьшается, если связи между преступниками простые и гибкие, напоминающие или похожие на деловые отношения между партнерами по бизнесу на контрактной основе.

Анализ цепочки контактов между указанными лицами позволяет сделать вывод о том, что в данном случае мы имеем дело с нелегальным бизнесом, функционирующим настолько же хорошо, насколько и легальный.

Стремление к наживе — важнейший побудительный мотив организованной преступности, в том числе в сфере криминального автобизнеса. Изъятие у преступников их «производственного капитала» угрожает жизнедеятельности преступной организации, ее криминальному существованию. В связи с этим выполнение экономической функции преступной организацией является неременным условием ее преступной жизнедеятельности, что, в свою очередь, требует от преступной организации выполнения ряда других функций, обеспечивающих ее вертикальные и горизонтальные связи.

Таким образом, в соответствии с основными целями — получение прибыли и обеспечение преступной жизнедеятельности группы — осуществляется ее структурное построение. Одним из признаков транснациональной преступной организации является степень комплексности ее организационных структур. Комплексной организация считается в том случае, если входящие в нее структуры действуют по горизонтали, а обязанности и связи распределяются по вертикали. Кроме того, она должна действовать на относительно большой территории.

1. Казначей И. В. Уголовно-процессуальные аспекты применения электронных документов и бланков процессуальных документов на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 1 (40). С. 77—80.

2. Лунеев В. В. Права человека и преступность в глобализирующем мире // Права человека и процессы глобализации в современном мире / отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 2005.

3. Казначей И. В., Назаров С. Д. Проблемы и перспективы использования технических средств коммуникации при производстве отдельных процессуальных действий в уголовном судопроизводстве: моногр. Волгоград, 2016.

4. Годунов И. В. Противодействие организованной преступности: учеб. пособие. М., 2003.

© Казначей И. В., Тихонов В. В., 2018

1. Kaznachey I. V. Criminal Procedural Aspects to Use Electronic Documents and Procedural Forms at the Pre-Trial Stages of Criminal Proceedings // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2017. No 1 (40). P. 77—80.

2. Luneev V. V. Human Rights and Crime in the World of Globalization // Human Rights and Processes of Globalization in the Modern World / executive ed. E. A. Lukashova. Moscow, 2005.

3. Kaznachey I. V., Nazarov S. D. Problems and Perspectives to Use Technical Communication Equipment by Separate Procedural Actions in Criminal Proceedings. Volgograd, 2016.

4. Godunov I. V. Counteraction to the Organized Crime: study aid. Moscow, 2003.

© Kaznachey I. V., Tikhonov V. V., 2018